

«Так... чем ты занимаешься?» — хотел узнать Сириус, когда Мэри вела его вниз, на палубу, где повсюду были натянуты гамаки, и ему несколько раз приходилось пригибаться, чтобы случайно не попасться в сети.

«О, у меня нет какой-то конкретной работы, я помогаю там, где это необходимо. Я либо мою палубу, либо помогаю Фрэнку, либо сижу на дозоре. Всегда есть чем заняться», — ответила Мэри, поворачиваясь и уперев руки в бока. - «Здесь ты будешь спать, и здесь же спят все остальные. Кроме Ремуса и Джеймса, у каждого из них своя каюта».

— Разве ты только что не говорила, что ко всем относятся одинаково? — ответил Сириус, нахмурившись, но Мэри даже глазом не моргнула.

— Ну, Джеймс — наш капитан, а Ремус — его первый помощник, так это и работает. Но важно то, что они этим не кичатся.

Она повернулась, открыла деревянный ящик, перед которым стояла, и вытащила одеяло и подушку, сделанные из чего-то, что определено не было ни бархатом, ни шелком.

«Ладно, давай приступим. Я настоятельно советую тебе всегда держать свои вещи в порядке, потому что Лилс ненавидит беспорядок здесь, и она обезглавит тебя, если ей придётся убирать за тобой», — продолжала Мэри, проходя мимо Сириуса. - «Это будет твой гамак».

Она указала на упомянутый тканевый полог и бросила подушку и одеяло Сириусу. - «Фрэнк всегда немного храпит, но к этому быстро привыкаешь».

«Х-хорошо...» - Сириусу начало казаться, что ему следовало бы всё это записать, чтобы запомнить.

«Не волнуйся, со временем ты всему научишься. А пока тебе всё равно нужно отдохнуть, я уверена, у тебя был довольно тяжёлый день».

Мэри снова улыбнулась так, как Сириусу никогда прежде не улыбались, без всяких скрытых мотивов, без чего-либо льстивого, и от этой улыбки у него сжалось сердце.

«Да...», — пробормотал он и забрался в гамак. Он совсем не походил на мягкий шерстяной матрас в его спальне во дворце, и лёгкое покачивание корабля заставляло гамак тоже раскачиваться. Над ним он услышал шаги, приглушённый смех, а затем и пение - голос, похоже, принадлежал Мэри.

На самом деле, это не должно было занять много времени, потому что Сириус был измотан и устал, но о сне все было не могло быть и речи. Все его мысли были о Регулусе.

О Регулусе, которого он так ужасно разочаровал сегодня, просто оставив его. Даже если бы он когда-нибудь простил его, Сириус не смог бы простить себя.

Он точно знал, какой человек его мать. Она выплеснет всю свою злость на его непослушание Регулусу. Он был глупцом, думая, что она проявит хоть какое-то милосердие, и был глупцом, убеждая себя, что Регулусу лучше без него.

Теперь Сириуса не было рядом, чтобы защитить его, и как бы Регулус ни старался, в конце концов он совершит ошибку, и Сириус не сможет защитить от того, чтобы ему причинили вред.

Он оставил своего младшего брата в гнезде, полном змей, которые набросятся на него при

первой же возможности. Но сожалеть было уже поздно, Сириус сделал свой выбор, и пути назад не было. Однако чувство вины было сокрушительным, давило на грудь тяжелым камнем и затрудняло дыхание.

Наконец, Сириус понятия не имел, сколько времени он пролежал там, уставившись в никуда, гамаки вокруг него наполнились, и, как и предсказывала Мэри, почти сразу же раздался тихий храп Фрэнка.

А потом вдруг стало так невыносимо тихо, что Сириус больше не мог этого выносить. Он неуклюже выбрался из гамака, проскользнув мимо остальных на палубу, где не было никого, кроме звезд над головой. Светящаяся карта высоко в небесах указывала морякам путь.

Сириус не знал, куда его завезет этот корабль и что принесёт завтрашний день. Он знал лишь одно - пути назад нет, и Джеймс со своей командой приняли его без колебаний.

Его, совершенно незнакомого человека, которого они не знали, они почти мгновенно приняли в свои ряды. Его мать, которая всегда предупреждала его о пиратах, вероятно, сама никогда с ними не сталкивалась, и Сириус подумал, что она могла бы с удовольствием взять пример с этих мужчин и женщин в плане милосердия и заботы.

За эти несколько часов они проявили к нему больше доброты, чем его мать за девятнадцать лет. Команда «Львиного Сердца» казалась ему большей семьей, чем его собственная когда-либо была.

Ради власти и богатства Блэки даже подумывали об убийстве и вели себя так, будто это пустяк, но здесь Сириус чувствовал, что Джеймс и остальные без колебаний пожертвуют собой друг ради друга, ибо это и есть истинная преданность. Держаться вместе, потому что доверяешь друг другу, а не потому, что боишься жестокости собственной матери.

Сириус уперся локтями в перила и посмотрел на черное ночное небо. Звезда, в честь которой он был назван, станет видна только на рассвете в конце месяца, но созвездие Лиры было легко узнать благодаря звезде Вега, одной из самых ярких звезд в мире, и, находясь на севере, Сириус теперь знал, по крайней мере, что они плывут на запад.

Он не знал, что команда надеется там найти, но был уверен, что скоро это выяснится. Подавив зевок, Сириус в последний раз оглядел небо, которое было ясным, без облаков, и от которого море сверкало.

<http://bllate.org/book/17847/1706463>